

DOI 10.19181/nko.2023.29.1.9

EDN DBIDOM

УДК 323.4

В. В. Мухачев¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия.

ОТ ИМЕНИ СОЦИАЛИЗМА И ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР)

Аннотация. Статья посвящена 100-летней годовщине образования на обломках российской империи Союза Советских Социалистических Республик – главного детища Великой социалистической революции, начало которой было положено в октябре 1917 года. Будучи закономерным продуктом исторического развития капитализма и классовой борьбы международного пролетариата с буржуазией, СССР стал высшим этапом в истории социализма XIX–XX веков. Воплощая в жизнь насущные задачи Советской власти, СССР вместе с тем выступал от имени и во имя трудящихся всех стран, требуя их освобождения от любых форм угнетения и эксплуатации. Отмечая общепризнанные заслуги СССР перед человечеством, его огромный вклад в борьбу против империализма, фашизма и колониализма капиталистических государств, автор уделяет особое внимание причинам его распада, а также отвергает идеологический (превратный и ложный) характер либеральной критики истории советского государства. В заключении подчеркивается, что разумной альтернативы социализму у человечества нет.

Ключевые слова: социализм; большевизм; Великая Октябрьская революция; СССР; мелкобуржуазность; либерализм; наука; идеология

Для цитирования: Мухачев В. В. От имени социализма и во имя человечества (к 100-летию образования СССР) // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 1. С. 116–129. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.9. EDN DBIDOM

«...только путем ряда попыток, – из которых каждая, отдельно взятая, будет односторонняя, будет страдать известным несоответствием, – создастся цельный социализм из революционного сотрудничества всех стран».

В. И. Ленин (май 1918 г.)

Введение. 30 декабря 2022 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Союза Советских Социалистических Республик – детища и прямого наследника Великой Октябрьской социалистической революции. Французская революция 1789–1794 гг. в историографии также по праву считается и называется «великой». Но величие величию – *рознь*. У этих двух революций совершенно *разный* исторический масштаб.

Значение и место французской революции конца XVIII в. *ограничены* историей капитализма и буржуазного общества. Эта революция была и остается «великой» на фоне череды ей предшествовавших (нидерландской, английской и североамериканской), а также всех последующих *буржуазно-демократических* революций, включая антиколониальные войны XIX–XX веков. И совсем другое

дело *величие* Октября 1917 г., творцы которого, высоко подняв *пролетарское* знамя социализма-коммунизма, выступали *во имя* всего человечества, где нет праздных людей и где *каждый* человек – труженик. Воплощая заветы «Манифеста Коммунистической партии», Октябрьская революция звала наемных рабочих всех капиталистических стран к борьбе за общество социального равенства, к созданию *единого* для всех людей труда «социалистического Отечества», в котором не будет места социально-экономическому неравенству, классам и классовой вражде, этническим конфликтам и войнам между народами, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [1, с. 447].

Победив в ходе гражданской войны, Октябрьская революция вывела 100-миллионное население России *за пределы* буржуазного мира на дорогу социализма. Упразднив частную собственность на средства производства и праздные классы, эта революция раскрыла творческий потенциал людей труда, позволила им *впервые* в истории, кто бы и что бы об этом ни говорил, построить *свободное* от эксплуатации и классовых антагонизмов общество.

Наряду с перспективой социалистического развития, Октябрьская революция распахнула двери для развития национальных движений народов бывшей российской империи, что привело к образованию на её территории ряда независимых государств. В каждом из них шла *своя* гражданская война «за» или «против» Советской власти трудящихся, а также по вопросу характера взаимосвязей между вновь образовавшимися государствами [2]. В те годы, кроме РСФСР, возникли суверенные и независимые Украина, Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва, Финляндия, Грузия, Армения, Азербайджан, Туркестан и Киргизская (Казахская) республика. Вместе с тем становилось всё более очевидным, что дальнейшее выживание *независимых* «советских социалистических республик» в окружении враждебных империалистических государств требовало от них сплочения вокруг Советской России.

Через 5 лет после начала Октябрьской социалистической революции, 23 декабря 1922 г., 10-й *Всероссийский* съезд Советов признал необходимым создание *союзного* государства, а 30 декабря РСФСР, Украина, Белоруссия и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика в составе Грузии, Армении и Азербайджана заключили Договор, объединивший их в Союз Советских Социалистических Республик. В 1926 г. в составе СССР уже насчитывалось 11 «советских социалистических республик», а во второй половине 50-х годов. их стало 15. К концу 80-х гг. СССР занимал шестую часть планеты, и на его территории проживало более 285 млн человек.

Большое видится на расстоянии... О том, чем был СССР для его современников из других государств, каким он виделся жителям капиталистических стран, приезжавшим в СССР, или следившим за ним издали, можно узнать из книг «Друзья Октября и мира» (М., 1967) и «Мир о стране Октября» (М., 1967). В них собраны свидетельства многих десятков людей, от друзей Советского Союза до его классовых противников. Посетивший СССР в 1931 году английский драматург Б. Шоу писал: «Мое личное чувство перед лицом вашего великого коммунистического эксперимента точно так же, как и чувство многих других людей той части света, откуда я приехал, является прежде всего чувством стыда за то, что Англия не вступила первой на ваш путь» [3, с. 79].

Продолжая начатое Великим Октябрем движение к социализму «от имени и во имя» людей труда в свободное будущее всего человечества, СССР для миллиардов жителей Земли стал символом гуманизма и социальной справедливости. Своим примером социалистического строительства и победой над

фашизмом во Второй мировой войне, он поднял сотни миллионов трудящихся многих стран мира на классовую и национально-освободительную борьбу против капиталистического рабства. И вдруг это могучее и, казалось, непобедимое государство, с которым считались все империалистические державы, неожиданно для многих, не только граждан СССР и его союзников, но и врагов, в декабре 1991 г. прекратило своё существование.

С тех пор прошло более 30 лет, но в постсоветской России и за её пределами по-прежнему ищут ответы на вопросы: «Чем был СССР? Почему он «вдруг» не выдержал испытание временем? Что взамен его получили россияне, народы других бывших советских республик, человечество в целом?». Особую остроту эти вопросы приобрели с началом специальной военной операции России на Украине.

Флагман борьбы за социализм, против империализма и колониализма

«Коммунисты должны приложить все усилия, чтобы направить рабочее движение и общественное развитие вообще самым прямым и быстрым путем к всемирной победе Советской власти и диктатуре пролетариата».

В. И. Ленин (1920 г.)

История СССР – *первый* в истории человечества и международном социалистическом движении *опыт* строительства общества социального равенства. Этот опыт приобретался в неблагоприятных условиях продолжавшейся классовой борьбы на двух фронтах – внутреннем и внешнем.

Не дождавшись мировой пролетарской революции, на которую с весны 1917 г. и до середины 20-х гг. рассчитывали большевики, народам Советского Союза пришлось в одиночку, находясь во враждебном окружении империалистических государств, строить социалистическое общество. В соответствии с ленинским планом строительства социализма за три предвоенных пятилетки в стране была ликвидирована безграмотность, проведена широкая индустриализация и электрификация народного хозяйства, создана мощная тяжелая и оборонная промышленность, осуществлена коллективизация десятков миллионов крестьян-единоличников. За 15 лет советские люди возвели сотни заводов и фабрик, десятки электростанций – все то, без чего не было бы у них праздника Победы 9 мая 1945 года. Не было бы его и у нас. Но победа та была добыта огромной ценой. Она унесла 27 миллионов жизней советских людей, было разрушено 32 тыс. предприятий, 65 тыс. км железных дорог, сожжено 1700 городов и поселков, 70 000 деревень...

После победы над фашизмом «мир капитала» сплотился вокруг США и объявил народам СССР, всему лагерю социализма, «холодную войну», которая вновь потребовала от советских людей дополнительных усилий и затрат. И все-таки, несмотря на все трудности, лишения и испытания, какие выпали на долю нескольких поколений советских людей, их успехи в борьбе за достойное будущее человечества, за социализм очевидны и неоспоримы.

1. Именно СССР стал первым в истории обществом, в котором были упразднены классовые антагонизмы и создано *социальное* государство, где права человека на труд, отдых, жильё, бесплатное образование и медицинское обслу-

живание не просто провозглашались, а были *гарантированы* общественной собственностью на средства производства. Это государство было *органической* частью всей системы общественных отношений в СССР, а не тем вынужденным дополнением, которое, *вопреки* социальной сущности буржуазии, под давлением *примера* Советского Союза и упорной борьбы трудящихся капиталистических стран было построено на зыбкой частнособственнической основе в отдельных, экономически преуспевающих, странах капитала. И, конечно, не тем, что продекларировано статьей 7 Конституции постсоветской России, где существует безработица, где бесплатные образование и медицина сведены к минимуму, а платные услуги в них превышают возможности большей части населения, где постоянно растет имущественное неравенство между богатыми и бедными «соотечественниками».

2. Исторический опыт советских людей в борьбе за социализм и их героическая победа над фашизмом придали импульс революционной борьбе трудящихся капиталистических стран. В Восточной Европе и Азии победили народно-демократические революции, во главе которых стояли социалистические и коммунистические партии. В противовес «миру капитала» во главе с США, вокруг СССР сложилась система стран, вставших на путь социалистического развития. Образовалась «мировая система социализма», куда в конце 80-х гг. XX в. входило 15 государств, занимавших 26,2% территории земного шара, на которой проживало 32,3% населения Земли.

3. Победа СССР над фашизмом ускорила окончательное крушение колониальной системы империализма. В конце 40-х гг. независимость завоевали бывшие колонии Южной и Юго-Восточной Азии, в 50-х гг. – большинство стран Среднего Востока. В конце 50-х – начале 60-х гг. произошел распад колониальной системы в Африке и в 70-х гг. добились освобождения последние португальские колонии в Африке. С деколонизацией мира возникло более 100 новых государств, которые в условиях противостояния двух мировых систем образовали группу стран «третьего мира». В настоящее время эти страны составляют 2/3 государств-членов ООН.

Почти семь десятилетий, вплоть до горбачевско-ельцинской «катастрофы» (А. Зиновьев), Советский Союз оставался флагманом международного социалистического движения и антиимпериалистической борьбы колониальных народов.

«Ошибка истории», или закономерность естественно-исторического процесса

«Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни».

В. И. Ленин (1916 г.)

С реставрацией капиталистического способа производства и буржуазного общества в России, созданием «новыми русскими» на основе Конституции 1993 г. *своего* государства и так и не принятыми большинством граждан ре-

зультатами приватизации общенародного имущества, созданного совместным трудом нескольких поколений советских людей, страна вновь разделилась на *бедных* и *богатых*. Сформировались два класса людей с *противоположными* экономическими интересами и различным социальным положением – наёмные рабочие и пользующиеся их трудом собственники «общественного богатства» (К. Маркс), превращённого в *частный* капитал. Россия как бы вернулась к началу XIX в., когда в Европе зарождалась классовая борьба пролетариата с буржуазией, когда возникали и получали широкое распространение идеи социализма и коммунизма. Только теперь у России был опыт СССР и прочная память о *советском* социализме.

Бытие определяет сознание... Чем больше россияне знакомились с возникшей и развивающейся на их глазах и при их участии капиталистической действительностью, тем это знакомство для них становилось все более неприятным, а память об СССР сильнее и острее. К середине 90-х гг. подавляющее большинство граждан постсоветской России полностью согласилось бы со словами Маркса, сказанными им в далеком 1847 году: «Наконец, пришло время, когда всё, на что люди привыкли смотреть как на неотчуждаемое, сделалось предметом обмена и торговли и стало отчуждаемым. Это время, когда даже то, что дотеле передавалось, но никогда не обменивалось, дарилось, но никогда не продавалось, приобреталось, но никогда не искупалось, – добродетель, любовь, убеждение, знание, совесть и т.д., – всё стало предметом торговли. Это время всеобщей коррупции, всеобщей продажности или, выражаясь терминами политической экономии, время, когда всякая вещь, духовная или физическая, сделавшись меновой стоимостью, выносится на рынок...» [4, с. 73–74].

Для либеральных политиков и теоретиков *постсоветской* России, которые торопились свести счёты со своим советским прошлым, членством в КПСС и занять наиболее «сытные» места в новом, уже буржуазном, обществе, распад СССР стал поводом пересмотреть с позиций антикоммунизма и антисоветизма историю этой страны и её животворного истока – Великой Октябрьской революции. Мотив очевиден: путем дискредитации *советской* истории России, с одной стороны, оправдать и легализовать господствующее положение *своего*, буржуазного, класса, а с другой – ослабить протестное движение тех, кто *публично* отвергая капитализм и либеральную власть, желает возвращения во времена СССР. У либеральных «слуг народа» стало правилом обвинять большевиков в бланкизме и утверждать, что установив Советскую власть *трудящихся* во главе с рабочим классом, те, якобы, прервали «естественный» ход развития истории России и на 75 лет лишили её экономических, политических и культурных «благ» *капиталистической* цивилизации. В действительности, эти и им подобные рассуждения – смесь преднамеренной лжи с дремучим невежеством в вопросах всемирной и советской истории *штатных* буржуазных идеологов, теоретиков и политиков, состоящих на службе российского и мирового капитала.

СССР – *закономерный* продукт *естественно-исторического* развития капитализма, той *классовой борьбы* международного пролетариата и его социалистического движения, которые, зародившись в начале XIX в., уже два столетия представляют собой диалектическое отрицание капиталистического способа производства. Без классовой борьбы пролетариев первой половины XIX в. против наемного рабства, когда по Европе в виде революционных *кружков* первых социалистов и коммунистов, стихийных *восстаний* рабочих Франции и Германии 30-х – 40-х гг. и *чартизма* в Англии бродил «призрак коммунизма»,

без создания Марксом и Энгельсом всеобъемлющего диалектико-материалистического учения, которое дало теоретически верные, до сих пор *никем и ничем не опровергнутые*, ответы на насущные вопросы бытия людей и превратило социалистические мечтания из утопии в науку, без Парижской Коммуны 1871 г. и деятельности первых двух Интернационалов, способствовавших возникновению десятков рабочих партий и распространению марксизма среди пролетарских и полупролетарских слоев многих стран мира, включая Россию, – без всего этого не было бы ни Октября 1917 г., ни Коминтерна, ни СССР.

Великий Октябрь и СССР – законные наследники не только международного социалистического и коммунистического движения, но также революционных традиций самодержавной России. Изучая опыт европейского социализма, труды Маркса и Энгельса, большевики учились также на героических примерах декабристов и революционных демократов, воспитывались на книгах Радищева, Герцена, Добролюбова и Чернышевского, сатире Салтыкова-Щедрина – всё том, о чем постсоветские либералы, словно этого никогда не было, предпочитают не вспоминать и не говорить. Призывая хранить верность историческим традициям России, но при этом осознанно закрывая глаза на её революционное прошлое, либеральные политики и теоретики являются хранителями лишь одних, стоявших на страже крепостничества и капиталистической эксплуатации, *консервативно-реакционных* традиций российского самодержавия.

Если говорить о пролетарской революции в России и семидесятилетней эпохе СССР, то дело не только в партии большевиков, которая, закалившись в классовых битвах 1905–1907 гг. и превратившись в наиболее боеспособный отряд международного социалистического движения, блестяще сумела использовать революционную ситуацию в России 1917 года. Дело прежде всего в самом капитализме, где люди труда являются не более чем рабочей силой (человеческим *капиталом*) и где их жизнь подчинена созданию прибавочной стоимости, прибыли для капиталистов. Других, более достойных, условий труда для большинства населения буржуазных стран попросту нет. Здесь, по словам Маркса, человеческий прогресс подобен «тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых» [5, с. 230].

С точки зрения общего хода всемирной истории, которая после возникновения частной собственности и последующего разложения родового строя была и остается «историей борьбы классов», никакой *вины* большевиков в социалистическом пути развития России после Октября 1917 г. нет. Наоборот, в этом есть их огромная *заслуга*, сумевших вырвать в годы Первой мировой войны *трудовую* (пролетарскую и крестьянскую) Россию из существовавшей тогда системы империалистических государств. Большевикам это удалось потому, что в тот драматический момент истории человечества, руководимые выдающимся марксистом Лениным, они справились с ревизионизмом и оппортунизмом многих социалистических партий Европы и, возглавив революционное движение трудящихся масс России, шагнули вперед навстречу бесклассовому обществу. Если большевики и *виноваты*, то только перед российской и мировой буржуазией, но от этой «вины» они никогда не отказывались. Наоборот, ею они гордились. Выросшие на ценностях гуманизма люди этой «вине» большевиков всегда давали самую высокую оценку. Посетивший в 1927 г. СССР американский писатель Теодор Драйзер 10 лет спустя писал: «Я особенно

благодарен советской революции за то, что она впервые остро поставила в мировом масштабе вопрос об имущих и неимущих. Советский Союз в 1917 году начал великий поход в защиту неимущих» [3, с. 37].

И все-таки великая страна, добрая память о которой и сегодня живёт во всем мире, распалась. С честью пройдя сложнейшие испытания в строительстве нового общества, выдержав агрессию *внешнего* врага (походы Антанты и вскормленного капитализмом *фашизма*), предохранив в противостоянии с США человечество от ядерной войны, СССР не смог справиться с собственной, доставшейся ему в наследство от имперского прошлого *внутренней* болезнью – *мелкобуржуазной психологией* «хозяина» многочисленного крестьянства, в разы числом преобладавшего в дореволюционной России над промышленными рабочими и оказавшегося после Октябрьской революции в условиях строительства новой, для него совершенно другой, жизни, где приоритетом является единство и коллективизм всей *трудящейся* массы.

Мелкобуржуазное сознание – неизбежный продукт классовой борьбы за социализм и раковая опухоль советского общества

«Диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение её в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свергнутая в одной стране буржуазия удесятерит свои силы в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима».

В. И. Ленин (1921 г.)

О внутренней противоречивости социально-экономической природы мелкой буржуазии и развращающем её влиянии на рабочий класс и социалистическое движение в целом, Марксу и Энгельсу приходилось говорить много раз. Так, в октябре 1877 г. Маркс писал Фридриху Зорге: «В Германии в нашей партии не столько среди масс, сколько среди вождей (выходцев из высших классов и «рабочих») пахнет гнилью. Компромисс с лассальянцами привел к компромиссу и с другими половинчатыми элементами, в Берлине (через Моста) с Дюрингом и его «почитателями», и, кроме того, с целой бандой незрелых студентов и преумнейших докторов, поставивших себе задачу дать социализму более «высокое, идеальное» направление, то есть заменить его материалистическую базу (требующую, раньше, чем ею оперировать, серьезного объективного изучения) – современной мифологией с её богинями справедливости, свободы, равенства и братства» [6, с. 234]. Это – суждение Маркса о *мелкобуржуазной* «гнили» в социалистическом движении интересно тем, что, наряду с «выходцами из высших классов» и «половинчатыми элементами» вроде Дюринга с его сторонников, к *носителям* этой гнили он отнес «рабочих», взятых им в кавычки, а также часть *гуманитарной* интеллигенции, интересовавшейся социализмом, но при этом игнорировавшей необходимость объективного изучения его *материалистической* базы и трактовавшей это социальное движение с идеалистической точки зрения.

У каждой из этих двух групп своя история и своя социально-экономическая основа. «Рабочие» – это выходцы из *рабочей* «аристократии», которая появилась в развитых странах капитала во второй половине XIX века в результате

вынужденного поиска правительствами этих стран «социального мира» между буржуазией и пролетариатом, проведения с этой целью *социал-реформистской* политики.

Известно, что авторы «Коммунистического Манифеста» называли пролетарием того наёмного работника, которому нечего было терять, «кроме своих цепей». Такой пролетарий существовал в передовых европейских странах в первой половине и середине XIX в., когда наёмный работник был с капиталистом один на один, когда правительства буржуазных стран ещё не регулировали трудовых отношений и рабочие, подвергаясь неограниченной эксплуатации, влачили жалкое существование. Воочию наблюдавший жизнь этих людей Энгельс отразил её в сочинении «Положение рабочего класса в Англии» (1844). Эта «жизнь» наёмных работников вела к усилению их классовой борьбы с буржуазией, а её апогеем стало вооруженное восстание парижских рабочих в период революции 1848–1849 гг. под коммунистическими лозунгами.

Получив хороший урок классовой борьбы от пролетариев, европейская буржуазия, которая сама пришла к власти через борьбу с классом феодальной аристократии, приоритетом своей внутренней политики объявила достижение в отношениях пролетариата и буржуазии, пролетариата и власти, «социального мира», *стабильности*. Уже в марте 1852 г. Дизраэли – министр правительства тори и будущий премьер-министр Великобритании, заявил: «Мы постараемся положить конец этой *классовой борьбе*, оказавшей в последние годы такое пагубное влияние на благополучие нашего королевства» [7, с. 423]. С этого времени в капиталистических странах появляется регулирующее отношения наёмного Труда и Капитала *трудовое* законодательство, возводившее в закон капиталистическую эксплуатацию, и одновременно определённая часть *сверхприбылей* капиталистов направляется на подкуп пролетариев. Появление рабочих «аристократии» вносило раскол в рабочее движение и вело к росту в нем оппортунистических настроений и тенденций. В этой связи основоположники науки о социализме считали, что с *социалистической* точки зрения рабочий класс «либо революционен, либо он ничто» [8, с. 64, 376].

Социал-реформистская политика буржуазных правительств в отношении пролетариата приносила свои плоды. Прежде всего в Англии. В 1883 г. Энгельс писал А. Бебелю: «Ни в коем случае не вздумай поверить, если тебе кто-либо скажет, что в Англии развёртывается подлинное пролетарское движение. ...настоящее всеобщее рабочее движение возникнет здесь – если не произойдет чего-либо непредвиденного – только тогда, когда рабочие почувствуют, что мировая монополия Англии подорвана. Участие в господстве на мировом рынке было и остается экономической основой политической пассивности [Nullitat] английских рабочих. Плетясь в хвосте за буржуазией в деле экономического использования этой монополии, но всё же участвуя в её прибылях, они, естественно, в политическом отношении плетутся в хвосте «великой либеральной партии» [9, с. 51–52].

Если мелкобуржуазная гниль рабочих «аристократии» является результатом осознанной политики буржуазных правительств и зависит от текущего размера национального капитала, его богатства, то корни гнили «незрелых студентов и преумнейших докторов» (гуманитарной интеллигенции вообще) лежат значительно глубже. Они кроются в общественном разделении труда, в отделении умственного труда от физического и тех социальных привилегиях, которые исторически сложились и закрепились за определёнными видами профессиональной деятельности, где велика доля *специальных* знаний,

что, в свою очередь, предполагает получение соответствующего образования. «Знание – сила», в том числе экономическая. Причем не только там, где речь идёт об общественных интересах (развитии производства, транспорта, медицины и т.д.), но и там, где речь идёт о жизни *индивидов*, имеющих специальные, полученные *сверх* общего образования, знания. Такие знания являются *неимущественным* активом, начальным «капиталом» отдельных лиц, с помощью которого они создают определенные продукты, выступающие в качестве *интеллектуальной* собственности и увеличивающие их *личный* капитал. Это свойственно всем представителям «образованного» общества, из которого выходят поэты, писатели, «люди науки», врачи, политики, юристы и пр. И это превращает их всех в мелких буржуа, для которых особое значение приобретает *личный* успех и карьера.

Итак, *мелкобуржуазная* «гниль» является побочным *продуктом* классовой борьбы рабочего класса за социализм. Она же стала *раковой опухолью* советского общества и привела к распаду СССР. До Октябрьской революции в России, как и в других союзных республиках, большинство населения составлял крестьянин-единоличник, являвшийся источником распространения «мелкобуржуазной гнили». Переселяясь в период индустриализации и культурной революции (вторая половина 20-х – 30-е гг.) из деревень в города, становясь советским «рабочим классом» и «интеллигенцией», крестьянство неизбежно приносило в городские слои советского общества мелкобуржуазное отношение к жизни. Эту грозную для «дела пролетариата» опасность в Советской России лучше всех чувствовал и осознавал Ленин. Указывая на неё как главного *внутреннего* врага Советской власти, он бичевал молодых членов партии за их «комчанство» перед беспартийной массой, а государственных чиновников – за бюрократическое отношение к работе. Не случайно большая часть последних работ Ленина посвящена коренной перестройке *госаппарата*, унаследовавшего чиновничьи традиции царской России.

На протяжении всей истории СССР в стране, наряду с революционным энтузиазмом *по-советски* честной, бескорыстной, убеждённой в превосходстве социализма над капитализмом трудящейся массой, существовали и противоборствовали борьбе за социализм две мелкобуржуазные тенденции: с одной стороны, коммунистическое *левачество*, с другой – тянувшее назад, в прошлое, мещанство. Обе они произрастали из одного и того же корня – из стремления людей начать как можно скорее жить *лучше, лучше и лучше*. В быту советских людей мелкобуржуазность проросла мещанством и буржуазным индивидуализмом. В политике и теории – то *левым*, то *правым* ревизионизмом, извращавшим учение Маркса-Энгельса и идейно-теоретическое наследие Ленина, подменявшим взгляды учителей пролетариата *псевдомарксистским* «марксизмом-ленинизмом». В конце концов, КПСС не удалось справиться с этой болезнью, которая заводилась среди «вождей» и постепенно охватывала как беспартийную массу, так и саму партию. По той же причине не удалось перестроить громоздкий, тормозивший движение страны вперед и тянувший её назад, государственный аппарат.

Борясь с мелкобуржуазностью, Ленину постоянно приходилось сдерживать тех однопартийцев, кто стремился обогнать Историю, её объективный ход. Ещё до Октябрьской революции, в апреле 1917 г., вождь большевиков говорил: «Мы не можем стоять за то, чтобы социализм «вводить», – это было бы величайшей нелепостью. Мы должны социализм проповедовать. Большинство населения в России – крестьяне, мелкие хозяева, которые о социализме не

могут и думать» [10, с. 357]. Год спустя, работая над брошюрой «Очередные задачи Советской власти», Ленин писал: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = социализм» [11, с. 550]. В статье «О “левом” ребячестве и о мелкобуржуазности» (май 1918) он вновь предупреждал «левых коммунистов» от скороспелых решений: «Неужели не ясно, что в материальном, экономическом, производственном смысле мы ещё в “преддверии” социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое нами еще “преддверие”, в дверь социализма не войдешь?» [12, с. 303]. Здесь же Ленин обратил внимание на *своеобразие* исторического положения, в котором после социалистической революции 1917 г. оказалась Советская Россия, и мелкобуржуазный характер ошибок, вытекающих из *непонимания* этого своеобразия. Он говорил: «Бухарин – превосходно образованный марксист-экономист... Но Бухарин впал в ошибку, ибо не вдумался в конкретное своеобразие данного момента в России, – момента как раз исключительного, когда мы, пролетариат России, *впереди* любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем *позади* самого отсталого из западноевропейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма... Не ясно ли, что при таком своеобразном положении мы должны стараться избежать двоякого рода ошибок, из которых каждая по-своему мелкобуржуазна? С одной стороны, непоправимой ошибкой было бы объявить, что раз признано несоответствие наших экономических “сил” и силы политической, то, “следовательно”, не надо было брать власть. Так рассуждают “человеки в футлярах”, забывающие, что “соответствия” не будет никогда, что его не может быть в развитии природы, как и в развитии общества... С другой стороны, явной ошибкой было бы дать волю крикунам и фразерам, которые позволяют себя увлечь “яркой” революционностью, но на выдержанную, продуманную, взвешенную, учитывающую и труднейшие переходы революционную работу не способны» [12, с. 305, 306–307].

После того как пролетарская революция в Европе потерпела поражение, и Советская Россия оказалась одна в окружении враждебных ей капиталистических стран, Ленин в поисках выхода из трудной для строительства социализма ситуации, обусловленной несоответствием *слабой* экономики и *сильной* власти трудящихся, пришел к выводу о необходимости развития *госкапитализма* при сохранении диктатуры пролетариата. В то время спешившим начать жить в социалистическом обществе соратникам он говорил: «потрудитесь сначала построить госкапитализм». В качестве способа построения госкапитализма им были предложены НЭП и кооперация. В статье «О кооперации» (январь 1923) Ленин снова писал о том, что наличие власти пролетарского государства на все крупные средства производства, союз пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства пролетариата по отношению к крестьянству является тем, что *необходимо* «для построения полного социалистического общества». И тут же, словно специально для тех, кто позже спекулировал на слове «полное», отбрасывая все иные суждения Ленина о строительстве социализма, добавил: «Это ещё не построение социалистического общества, но это всё необходимое для этого построения» [13, с. 370].

После ухода из жизни Ленина в руководстве РКП(б) не хватило способных к «продуманной, взвешенной революционной работе» вождей. Мелкобуржуазным левачеством стало принятие партией в качестве своей генеральной линии и стратегического курса развития страны ошибочного, исходившего от Сталина и теоретически обоснованного Бухариным тезиса о возможности построения социализма «в одной, отдельной взятой стране». Эта утопическая и для будущего развития страны *тупиковая* идея родилась после Ленина в период начавшейся между «вождями» острой борьбы за власть в партии и государстве, победителем из которой вышел Сталин. Сделав немало нужного и полезного для существования СССР, Сталин вместе с тем допустил ряд грубых ошибок, чем нанёс огромный ущерб социалистическому движению в целом. В первую очередь тем, что ему удалось под именем «ленинизма» навязать партии, обществу и Коминтерну *своё* понимание теоретического наследия Ленина, на основе которого был сконструирован *псевдомарксистский* «марксизм-ленинизм».

В сказанном о Сталине убеждает исследование российских историков, которые изучили и опубликовали архивные документы Коминтерна, хранящиеся в РЦХИДНИ [14]. Эти документы показывают, как в процессе приспособления ко всё менее благоприятным для строительства социализма внутренним и международным условиям фальсифицировалось наследие Ленина, как «постепенно размывалось сущностное содержание многих важнейших понятий», что вело «к прямой дискредитации главной идеи – о возможности и необходимости революционного утверждения социализма в мировом масштабе», как происходил поворот Сталина «от интернационализма к российской державности», как в апреле 1941 г. ради сохранения «дружбы» с Гитлером он был готов распустить Коминтерн, а в 1943 г. ликвидировал его своим волевым актом... «ради укрепления союза с державами антигитлеровской коалиции». Как, наконец, по его инициативе гимн «Интернационал», который и сегодня исполняют в Китайской Народной Республике, «был заменен в СССР гимном «Союз нерушимый...» [14, с. 3–4, 65, 66].

Установка на строительство социализма в одной, отдельно взятой стране задала *антидиалектическую* «логику» *пятилетних* этапов «строительства социализма» в СССР. В соответствии с ней XVII съезд ВКП(б) в 1934 г. объявил о построении «основ социалистического общества», на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. было заявлено о построении «социализма в основном». После восстановления разрушенного войной народного хозяйства, на XXI съезде КПСС (1959) было продекларировано построение «социализма полностью и окончательно». После этого руководству КПСС, объективно вписанному в субъективную «логику» мелкобуржуазного левачества, оставалось начать строительство коммунизма, о чём Хрущев объявил в 1961 г. на XXII съезде КПСС. После неудавшегося похода в коммунистическое будущее и вынужденного отступления в 70-е гг. на позиции «развитого социализма» мелкобуржуазное левачество в КПСС возродилось в 80-х гг. в виде *горбачевской* идеи *ускорения* социально-экономического развития страны, которая *в тех условиях*, без должной предварительной подготовки, также оказалась неудачной.

И каждый раз, когда выяснялось, что желание партийно-государственного руководства СССР как можно скорее построить социализм или коммунизм не совпадает с реальными возможностями страны, в обществе наступало разочарование, росло сомнение в реальности избранного в Октябре 1917 г. пути, в правильности учения Маркса и теоретическом наследии Ленина. Тогда у значительной части зараженного мелкобуржуазной гнилью общества «левые»

настроения сменялись на «правые» и скомпрометировавшее себя очередное левачество уступало в политике руководства страны место *правой*, филистерской, стороне мелкобуржуазности. Тот же Горбачев после провала своей *левацкой* политики «ускорения» социально-экономического развития страны метнулся *вправо*, где под влиянием обывательских криков о советском тоталитаризме заговорил о социализме «с человеческим лицом», после чего вместо давно назревшей демократизации *партийно-государственного* аппарата занялся «демократизацией» общества *в целом*. Все это спровоцировало рост антисоветизма и антикоммунизма, распространение либеральных, буржуазно-демократических идей и привело к лишению КПСС руководящей роли в обществе.

Заключение. В конце концов борьба между «левачеством» и «правой» мелкобуржуазностью, которой в той или иной степени оказались заражены все группы населения, от неустойчивой в этой борьбе интеллигенции до части рабочих, среди которых завелись «несуны», завершилась распадом СССР. За годы горбачёвской «перестройки» в стране вырос слой убеждённых *буржуазных* реформаторов, мечтавших о реставрации капитализма. За 30 лет ими было построено общество, которое Президент Путин называет «нормальным капитализмом»¹ Но если не пытаться, обманывая себя и других, обмануть историю и «заморозить» её объективный ход, то необходимо согласиться с его мнением: «...Что касается социалистической идеи, то в ней ничего плохого нет. Вопрос наполнения – чем наполнять, особенно в сфере экономики. В некоторых странах наполнение есть, и оно связано и переплетается с рыночными формами регулирования и так далее. Достаточно эффективно работает. Надо смотреть»².

Весь ход мировой истории доказывает, что в сложившихся актуальных глобальных условиях альтернативы идеям и практикам социализма у человечества нет. Весь вопрос заключается в их успешной политической суверенной реализации на конкретной национальной и культурной почве в многополярном мире.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 419–459.
2. Мир о стране Октября: Высказывания и отклики / Предисл. акад. Г. П. Францова. М.: Агентство печати «Новости», 1967. 403 с.
3. Гросул В. Я. Образование СССР (1917–1924). М.: ИТРК, 2012. 216 с. ISBN 5-88010-236-X.
4. Маркс К. Ницета философии // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 65–185.
5. Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 9. М.: Политиздат, 1957. С. 224–230.
6. Маркс К. Маркс – Фридриху Адольфу Зорге, 19 октября 1877 г. // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 34. М.: Политиздат, 1964. С. 233–236.
7. Маркс К. Маркс – Иосифу Вейдемейеру, 5 марта 1852 г. // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 28. М.: Политиздат, 1962. С. 422–428.
8. Маркс К. Маркс – Энгельсу, 18 февраля 1865 г. // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 31. М.: Политиздат, 1963. С. 62–65.

¹ Владимир Путин: «Нам нужна новая экономика» // Ведомости. 30 января 2012 г. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения: 27.11.2022).

² Встреча с руководством Госдумы и главами фракций // Официальный сайт Президента РФ. 07 июля 2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68836> (дата обращения: 27.11.2022).

9. *Энгельс Ф.* Энгельс – Августу Бебелю, 30 августа 1883 г. // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 36. М.: Политиздат, 1964. С. 49–52.
10. *Ленин В. И.* Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б) : Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 31. М.: Политиздат, 1962. С. 342–360.
11. *Ленин В. И.* Планы статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 36. М.: Политиздат, 1974. С. 543–552.
12. *Ленин В. И.* О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 36. М.: Политиздат, 1974. С. 283–314.
13. *Ленин В. И.* О кооперации // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 369–377.
14. Коминтерн и идея мировой революции : документы. М.: Наука, 1998. 947 с. ISBN 5-02-009623-7.

Поступила в редакцию: 03.12.2022. Принята к печати: 19.12.2022.

Сведения об авторе:

Мухачев Вадим Владимирович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия.
vadism@rambler.ru
Author ID РИНЦ: 809770

V. V. Mukhachev¹

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.
Moscow, Russia.

ON BEHALF OF SOCIALISM AND IN THE NAME OF HUMANITY (TO THE 100th ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE USSR)

Abstract. The article is devoted to the 100th anniversary of the formation on the ruins of the Russian Empire of the Union of Soviet Socialist Republics – the main brainchild of the Great Socialist Revolution, which began in October 1917. Being a natural product of the historical development of capitalism and the class struggle of the international proletariat against the bourgeoisie, the USSR became the highest stage in the history of socialism in the 19th-20th centuries. Realizing the vital tasks of Soviet power, the USSR at the same time acted on behalf of and in the name of the working people of all countries, demanding their liberation from any form of oppression and exploitation. Noting the generally recognized merits of the USSR to mankind, its huge contribution to the struggle against imperialism, fascism and colonialism of capitalist states, the author pays special attention to the reasons for its collapse, and also rejects the ideological (perverse and false) nature of liberal criticism of the history of the Soviet state. In conclusion, it is emphasized that humanity has no reasonable alternative to socialism.

Keywords: socialism; Bolshevism; Great October Revolution; USSR; petty-bourgeoisism; liberalism; science; ideology

For citation: Mukhachev V. V. (2023) On behalf of socialism and in the name of humanity (to the 100th anniversary of the formation of the USSR). *Science. Culture. Society*. Vol. 29. No. 1. P. 116–129. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.9

References

1. Marx K., Engels F. Manifest der Kommunistischen Partei. In: Works. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Politizdat; 1955. P. 419-459 (in Russ.).
2. The world about the country of October: statements and responses [own]. Preface by acad. G. P. Frantsov. Moscow: "Novosti" Press Agency; 1967. 403 p. (in Russ.).
3. Grosul V. Ya. Education of the USSR (1917–1924) [own]. Moscow: ITRK Publ.; 2012. ISBN 5-88010-236-X (in Russ.).
4. Marx K. Misère de la philosophie. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Politizdat; 1955. P. 65–185 (in Russ.).
5. Marx K. The Future Results of British Rule in India. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 9. Moscow: Politizdat; 1957. P. 224–230 (in Russ.).
6. Marx K. Marx – Friedrich Adolf Sorge, October 19, 1877. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 34. Moscow: Politizdat; 1964. P. 233–236 (in Russ.).
7. Marx K. Marx – Joseph Weydemeyer, March 5, 1852. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 28. Moscow: Politizdat; 1962. P. 422–438 (in Russ.).
8. Marx K. Marx – Engels, February 18, 1865. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 31. Moscow: Politizdat; 1963. P. 62–65 (in Russ.).
9. Engels F. Engels – August Bebel, August 30, 1883. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 36. Moscow: Politizdat; 1964. P. 49–52 (in Russ.).
10. Lenin V. I. The Seventh (April) All-Russia Conference of the RSDLP(b). Report on the Current Situation April 24 (May 7). In: Complete Works. 5th ed. Vol. 31. Moscow: Politizdat; 1962. P. 342-360 (in Russ.).
11. Lenin V. I. Plans for an article entitled "The Priority Tasks of Soviet Power" [own]. In: Complete Works. 5th ed. Vol. 36. Moscow: Politizdat; 1974. P. 543–552 (in Russ.).
12. Lenin V. I. On "leftist" childishness and petty bourgeoisie [own]. In: Complete Works. 5th ed. Vol. 36. Moscow: Politizdat; 1974. P. 283–314 (in Russ.).
13. Lenin V. I. About cooperation [own]. In: Complete Works. 5th ed. Vol. 45. Moscow: Politizdat; 1970. P. 369–377 (in Russ.).
14. The Comintern and the Idea of World Revolution. Documents. Moscow: Nauka Publ.; 1998. 947 p. ISBN 5-02-009623-7.

Received: 03.12.2022. Accepted: 19.12.2022.

Information about the author:

Vadim V. Mukhachev, Doctor of philosophy, professor, main researcher,
Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

vadism@rambler.ru